

Секция «Востоковедение, африкастика»

Китайское понимание нового мирового порядка: полицентричность, конвергенция, соразвитие

Мокрецкий Александр Чеславович

Аспирант

Институт Дальнего Востока РАН, -, Москва, Россия

E-mail: 88am@mail.ru

Мир находится на этапе значительных исторических перемен. Период существования биполярного противостояния и идеологической конфронтации давно завершился. Складывается новый мировой порядок. На фоне эскалации финансово-экономического кризиса развиваются процессы глобализации, вместе с полицентричностью укрепляется взаимозависимость различных мировых центров. Китай как одна из крупнейших, быстро поднимающихся держав, оказывает постоянно растущее влияние на развитие современного мира и на будущее человечества.

Китайские ученые-политологи, эксперты в области международных отношений и мировой политики пристально изучая процессы развития полицентричности (многополюсности «доцзихуа»), вносят вклад в теорию и практику политической науки.

По мнению китайских ученых из Цзилиньского университета тенденция развития полицентричности начинает формироваться в период противостояния двух антагонистических лагерей. Но, разумеется, зарождавшиеся (возникавшие) центры силы (европейское сообщество «оугунти», Япония, Китай и страны третьего мира) по своей совокупной государственной мощи были не в состоянии вести конкуренцию с двумя сверхдержавами – США и СССР. После распада СССР на смену биполярному миру, по мнению китайских авторов, приходит модель «ичао сыцян» (то есть одна сверхдержава в лице США и четыре центра силы – ЕС, Россия, Япония и Китай) [3].

После окончания Холодной войны Китай выдвигает концепцию нового мирового (международного) порядка («цзяньли гоцзи синь чжисюй»), главным содержанием которой являются:

- Все государства – равные и суверенные участники, обладающие правом участвовать в международных делах.
- Все государства, не различаясь на большие или малые, слабые или сильные, в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования (взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование) стремятся к развитию межгосударственных отношений.
- Все государства имеют право, исходя из положения страны, независимо и самостоятельно выбирать политический (государственный) строй и путь развития.
- Все международные конфликты должны решаться путем мирных переговоров (без насилия и войн) [3].

Известный политолог из Пекинского университета, Е Цзычэн в обширном исследовании «Большая стратегия Китая: главные проблемы на пути становления Китая как великой мировой державы и стратегический выбор» полагает, что существуют три возможные модели многополярности:

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Многополярность в условиях американского лидерства. США в такой модели отводится место полюса, играющего важную роль, а система многополярности включает несколько центров силы, обладающих серьезным весом в международных делах.

2. Модель равновесия и скоординированности. В связи с ослаблением США или из-за быстрого подъема других центров силы, в особенности Европы, России, Японии и Китая, США не будут стремиться участвовать в мировых делах и в них возьмет верх изоляционизм. В такой обстановке многополярность стала бы относительно уравновешенной, ни одна страна не смогла бы верховодить на международной арене и между крупными державами утверждалось бы состояние взаимной бесконфликтности.

3. Модель конкуренции и разброда. В отношениях центров силы сложилась бы ситуация аналогичная той, которая наблюдалась в XIX-XX вв. в Европе между Францией, Германией, Англией, Россией, Австрией и Италией, то есть ситуация взаимной конкуренции, которая в конечном итоге вылилась в две мировые войны.

По мнению Е Цзычэна, многополярность может оказывать на Китай двойственное влияние. В случае уважительного отношения Китай был бы способен оказывать международное влияние, адекватное государственной мощи и статусу. При другом варианте один или два полюса были бы заинтересованы в противоречиях и конфликтах с КНР и направлять многополярность на ее сдерживание. Именно по этой причине, делает заключение Е Цзычэн, Китай должен недвусмысленно выступать за многополярность, в которой между крупными державами царили бы отношения взаимного уважения, сотрудничества и согласованности [1].

В свою очередь, заместитель директора НИИ мировой экономики и политики при Академии Общественных Наук КНР (АОН КНР), Ван Ичжоу, полагает, что многополюсность – это обязательное требование развития и взаимозависимости государств в эпоху экономической глобализации. Ее сущность заключается в плюрализме и многообразии международных отношений, но не в очередном распределении власти между мировыми державами [5].

Выступая на саммите G20 во французских Каннах в ноябре 2011 г., Председатель КНР Ху Цзиньтао выдвинул пять предложений по стимулированию роста мировой экономики и финансовой стабильности:

1. Поддерживать баланс в росте.
2. Стремиться к обоюдному выигрышу через сотрудничество.
3. Путем реформ совершенствовать управление.
4. На основе инноваций непрерывно двигаться вперед.
5. Вместе способствовать соразвитию и сопроцветанию [4].

КНР, твердо придерживаясь «независимости, самостоятельности и опоры на собственные силы», во взаимоотношениях с другими государствами прежде всего отстаивает свои национальные интересы. В международных отношениях Китай активно выступает за сохранение культурного, цивилизационного и политического многообразия мира, содействует становлению полицентричности и нового демократического справедливого миропорядка, в котором большие и малые страны и народы будут иметь право собственного выбора условий для соразвития и сопроцветания [2].

Список литературы

«Мирное возвышение Китая»: проблемы и перспективы. – М., 2006. (Экспресс-информация

Конференция «Ломоносов 2012»

/ РАН. Институт Дальнего Востока; 2).

Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – с.199.

Дунбэйя цюйой цзинцзи гайлунь (Экономика Северо-Восточной Азии) / Под ред. Ли Юйтана. – Чанчунь: Цзилинь дасюэ чубаньшэ, 2001.

Тунчжоу гунцзи, хэцзо гунъин (Ху Цзинътао чжуси чуси G20 Цзяна фэнхуй). [Вместе спасая лодку, стремиться к сотрудничеству и обоюдному выигрышу (Председатель КНР Ху Цзинътао принимает участие в саммите G20 в Каннах)] - Электрон. Дан. – 05.11.2011. - Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/GB/1024/16142599.html>.

Цюаньцю чжэнчжи юй чжунго вайцзяо: таньсионь синъдэ шицзяо юй цзеши. (Мировая политика и китайская дипломатия: поиск нового понимания). / Под ред. Вана Ичжоу. – Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2003.